

Глупый француз

Клоун из цирка братьев Гинц, Генри Пуркуа, зашел в московский трактир Тестова позавтракать.

Дайте мне консоме! приказал он половому.

Прикажете с пашотом или без пашота?

Нет, с пашотом слишком сытно... Две-три гренки, пожалуй, дайте...

В ожидании, пока подадут консоме, Пуркуа занялся наблюдением. Первое, что бросилось ему в глаза, был какой-то полный благообразный господин, сидевший за соседним столом и приготавливавшийся есть блины.

Как, однако, много подают в русских ресторанах! подумал француз, глядя, как сосед поливает свои блины горячим маслом. Пять блинов! Разве один человек может съесть так много теста?

Сосед между тем помазал блины икрой, разрезал все их на половинки и проглотил скорее, чем в пять минут...

Челазк! обернулся он к половому. Подай еще порцию! Да что у вас за порции такие? Подай сразу штук десять или пятнадцать! Дай балыка... семги, что ли? Странно... подумал Пуркуа, рассматривая соседа. Съел пять кусков теста и еще просит! Впрочем, такие феномены не составляют редкости... У меня у самого в Бретани был дядя Франсуа, который на пари съедал две тарелки супу и пять бараньих котлет... Говорят, что есть также болезни, когда много едят... Половой поставил перед соседом гору блинов и две тарелки с балыком и семгой. Благообразный господин выпил рюмку водки, закусил семгой и принялся за блины. К великому удивлению Пуркуа, ел он их спеша, едва разжевывая, как голодный...

Очевидно, болен... подумал француз. И неужели он, чудака, воображает, что съест всю эту гору? Не съест и трех кусков, как желудок его будет уже полон, а ведь придется платить за всю гору!

Дай еще икры! крикнул сосед, утирая салфеткой масляные губы. Не забудь зеленого луку!

Но... однако, уж половины горы нет! ужаснулся клоун. Боже мой, он и всю семгу съел? Это даже неестественно... Неужели человеческий желудок так растяжим? Не может быть! Как бы ни был растяжим желудок, но он не может растянуться за пределы живота... Будь этот господин у нас во Франции, его показывали бы за деньги... Боже, уже нет горы!

Подашь бутылку Ньюи... сказал сосед, принимая от полового икру и лук. Только погрей сначала... Что еще? Пожалуй, дай еще порцию блинов... Поскорей только...

Слушаю... А на после блинов что прикажете?

Что-нибудь полегче... Закажи порцию селянки из осетрины по-русски и... и... Я подумаю, ступай!

Может быть, это мне снится? изумился клоун, откидываясь на спинку стула. Этот человек хочет умереть! Нельзя безнаказанно съесть такую массу! Да, да, он хочет умереть. Это видно по его грустному лицу. И неужели прислуге не кажется подозрительным, что он так много ест? Не может быть!

Пуркуа подозвал к себе полового, который служил у соседнего стола, и спросил шёпотом:

Послушайте, зачем вы так много ему подаете?

То есть, э... э... они требуют-с! Как же не подавать-с? удивился половой.

Странно, но ведь он таким образом может до вечера сидеть здесь и требовать! Если у вас у самих не хватает смелости отказывать ему, то доложите метрдотелю, пригласите полицию!

Половой ухмыльнулся, пожал плечами и отошел.

Дикари! возмутился про себя француз. Они еще рады, что за столом сидит сумасшедший, самоубийца, который может съесть на лишний рубль! Ничего, что умрет человек, была бы только выручка!

Порядки, нечего сказать! проворчал сосед, обращаясь к французу. Меня ужасно раздражают эти длинные антракты! От порции до порции изволь ждать полчаса! Этак и аппетит пропадет к чёрту, и опоздаешь... Сейчас три часа, а мне к пяти надо быть на юбилейном обеде.

Pardon, monsieur¹, побледнел Пуркуа, ведь вы уж обедаете!

Не-ет... Какой же это обед? Это завтрак... блины...

Тут соседу принесли селянку. Он налил себе полную тарелку, поперчил кайенским перцем и стал хлебать...

Бедняга... продолжал ужасаться француз. Или он болен и не замечает своего опасного состояния, или же он делает всё это нарочно... с целью самоубийства... Боже мой, знай я, что наткнулся здесь на такую картину, то ни за что бы не пришел сюда! Мои нервы не выносят таких сцен!

И француз с сожалением стал рассматривал лицо соседа, каждую минуту ожидая, что вот-вот начнутся с ним судороги, какие всегда бывали у дяди Франсуа после опасного пари...

По-видимому, человек интеллигентный, молодой... полный сил... думал он, глядя на соседа. Быть может, приносит пользу своему отечеству... и весьма возможно, что имеет молодую жену, детей... Судя по одежде, он должен быть богат, доволен... но что же заставляет его решаться на такой шаг?.. И неужели он не мог избрать другого способа, чтобы умереть? Чёрт знает как дешево ценится жизнь! И как низок, бесчеловечен я, сидя здесь и не идя к нему на

помощь! Быть может, его еще можно спасти!

Пуркуа решительно встал из-за стола и подошел к соседу.

Послушайте, monsieur, обратился он к нему тихим, вкрадчивым голосом. Я не имею чести быть знаком с вами, но, тем не менее, верьте, я друг ваш... Не могу ли я вам помочь чем-нибудь? Вспомните, вы еще молоды... у вас жена, дети...

Я вас не понимаю! замотал головой сосед, тараща на француза глаза.

Ах, зачем скрытничать, monsieur? Ведь я отлично вижу! Вы так много едите, что... трудно не подозревать...

Я много ем?! удивился сосед. Я?! Полноте... Как же мне не есть, если я с самого утра ничего не ел?

Но вы ужасно много едите!

Да ведь не вам платить! Что вы беспокоитесь? и вовсе я не много ем!

Поглядите, ем, как все!

Пуркуа поглядел вокруг себя и ужаснулся. Половые, толкаясь и налетая друг на друга, носили целые горы блинов... За столами сидели люди и поедали горы блинов, семгу, икру... с таким же аппетитом и бесстрашием, как и благообразный господин.

О, страна чудес! думал Пуркуа, выходя из ресторана. Не только климат, но даже желудки делают у них чудеса! О страна, чудная страна!

Извините (франц.).